

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ СУДОВ РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЕЙ

Ю. А. Воронин,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Южно-Уральский государственный университет

С. М. Даровских,

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет

Проанализированы проблемы выявления и разрешения конкуренции правовых позиций судов, касающихся уголовного судопроизводства. Авторы исследуют противоречия, встречающиеся в результате взаимоотношений органов представительной (законодательной) власти и Конституционного и Верховного судов РФ по вопросам принятия новых нормативных правовых актов, рассматривают проблемы, связанные с правовыми позициями Верховного Суда РФ, и противоречия, встречающиеся в решениях Конституционного Суда РФ по одним и тем же вопросам.

Ключевые слова: *правовые позиции судов, уголовное судопроизводство.*

В русском языке термин «коллизия» означает столкновение каких-либо противоположных интересов, сил, стремлений¹. Под юридическими коллизиями в правовой науке понимают расхождение или противоречия между отдельными нормативно-правовыми актами, регулируемыми одни и те же либо смежные общественные отношения, а также противоречия, возникающие в процессе правоприменения и осуществления компетентными органами и должностными лицами своих полномочий². Исследуя вопросы, связанные с юридическими коллизиями, ученые предлагают различные варианты их классификации. Выделяют, например, четыре вида противоречий: коллизии между нормативно-правовыми актами либо отдельными правовыми нормами, коллизии в правотворчестве, коллизии в правоприменении и коллизии полномочий и статусов органов, должностных лиц и др.³ Другие авторы выделяют шесть групп юридических коллизий, добавляя к названным еще коллизии целей и коллизии между национальным и международным правом⁴.

Поскольку правовые позиции представляют собой продукт деятельности судов, то ограничить предмет нашего исследования какой-либо отдельной группой юридических коллизий не представляется возможным. Исследование показывает, что формулирование правовых позиций судами способно создавать определенные противоречия как между сами-

ми правовыми позициями, так и в процессе правотворчества путем дублирования либо бессистемного создания взаимоисключающих позиций. Исследование выявило коллизии и в применении правовых позиций, а также противоречия в полномочиях государственных органов, призванных заниматься законотворческой деятельностью, и судов, вынужденных в рамках своей деятельности опираться на создаваемые ими же источники права.

1. В первую очередь следует отметить противоречия, встречающиеся в результате взаимоотношений органов представительной (законодательной) власти и судов (Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ) по вопросам принятия новых нормативных правовых актов, соответствующих правовым позициям, выработанным указанными судами.

Решения Конституционного Суда РФ считаются окончательными, вступают в законную силу немедленно после провозглашения, обжалованию не подлежат (ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ»). Законодатель в ст. 79 данного закона указал, что в случае, если решением Конституционного Суда РФ нормативный акт признан не соответствующим Конституции РФ полностью или частично либо из решения Конституционного Суда РФ вытекает необходимость устранения пробела в правовом регулировании, государственный орган или должностное лицо, принявшие этот нормативный акт, рассматривают

вопрос о принятии нового нормативного акта, который должен, в частности, содержать положения об отмене нормативного акта, признанного не соответствующим Конституции РФ полностью, либо о внесении необходимых изменений и (или) дополнений в нормативный акт, признанный неконституционным в отдельной его части. До принятия нового нормативного акта непосредственно применяется Конституция РФ. Сроки рассмотрения и устранения пробелов и нарушений государственными органами установлены в ст. 80 данного федерального конституционного закона.

Однако данные положения закона о Конституционном Суде РФ не выполняются. Законодатель не спешит восполнять пробелы, созданные признанием Конституционным Судом РФ норм уголовно-процессуального закона неконституционными. По имеющимся данным, решения Конституционного Суда РФ Федеральным Собранием исполняются не ранее чем через год – полтора⁵, а иногда и дольше. Можно привести следующий пример. Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что ст. 405 УПК РФ не соответствует Конституции РФ⁶. В своем Постановлении от 11 мая 2005 г. № 5-П он подчеркнул необходимость законодательного установления точных и четких оснований, условий и порядка пересмотра вступивших в законную силу судебных решений и указал, что законодателю надлежит внести соответствующие изменения и дополнения в УПК РФ, с тем чтобы не допустить произвольный, не ограниченный по времени и основаниям пересмотр вступивших в законную силу судебных решений, влекущий ухудшение положения осужденного или оправданного. Изменения были внесены в УПК РФ только через четыре года – в 2009 году. Это не единичный случай подобной «расторопности» отечественного законодателя. На данное обстоятельство неоднократно указывали как практические работники, так и ученые-правоведы. Причину этого мы видим в том, что ответственность, установленная в ст. 81 закона о Конституционном Суде РФ за неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения Конституционного Суда РФ, в данном случае носит чисто декларативный характер и на законодателя не распространяется. В настоящее время не существуют такие рычаги, которые могли бы заставить законодателя поступать определенным образом, даже в отношении выполнения им своих непосредственных пол-

номочий: законотворческой деятельности. Мы полагаем, что данная ситуация требует своего разрешения возможно путем создания специальной комиссии из представителей органов законодательной власти и судебной власти (представителей Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, а возможно и Высшего Арбитражного Суда РФ), которая смогла бы решать все возникающие конфликтные ситуации и в том числе определять приоритеты в отношении разработки и принятия требуемых законопроектов.

2. Законодатель игнорирует не только правовые позиции, сформулированные Конституционным Судом РФ, но и правовые позиции Верховного Суда РФ. В частности это касается вопроса возврата уголовного дела прокурору со стадии надзорного производства. В УПК РФ отсутствует норма, позволяющая суду надзорной инстанции в случае выявления нарушений, допущенных в стадии предварительного расследования и исключающих постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, если это не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, по своей инициативе либо по ходатайству сторон в случае отмены судебного решения возвратить уголовное дело соответствующему прокурору, миновав суд первой инстанции и стадию предварительного слушания.

Данную проблему пытался решить Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П⁷, но в связи с тем, что он не конкретизировал наличие данной возможности у всех судов, в том числе и судов надзорной инстанции, данные суды возвращали уголовные дела в суды первой инстанции, которые в рамках предварительного слушания возвращали дело прокурору.

Правовую позицию, разрешающую данную ситуацию и развивающую правовую позицию Конституционного Суда РФ, сформулировал Верховный Суд РФ, который в п. 15 своего Постановления от 11 января 2007 г. № 1 указал, что суд надзорной инстанции по ходатайству стороны либо по своей инициативе, руководствуясь положениями п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, вправе отменить состоявшиеся судебные решения и возвратить уголовное дело соответствующему прокурору.

Однако ученые обращают внимание на то, что указанный разработанный Верховным Судом РФ порядок возвращения уголовного

дела прокурору необходимо закрепить в законе путем внесения соответствующих дополнений в УПК РФ.

3. При изучении правовых позиций также выявляются и противоречия, встречающиеся в решениях Конституционного Суда РФ по одним и тем же вопросам. На этот факт указывали сами судьи Конституционного Суда РФ⁸. Пример можно привести такой: Конституционный Суд РФ в своих правовых позициях достаточно часто обращался к вопросу о положении суда в состязательном уголовном судопроизводстве. Все правовые позиции Суда по этому вопросу можно разделить на две группы. В первую следует отнести позиции, согласно которым суд как орган правосудия должен придерживаться таких полномочий, которые бы не противоречили его природе как органу правосудия, обеспечивали его независимость, объективность и беспристрастность. Вторая группа позиций позволяет некоторые отступления от этой установки, в частности избрание, продление меры пресечения по инициативе суда, но при этом мотивируется это необходимостью обеспечения условий дальнейшего производства по уголовному делу. Предполагая возможное непонимание данной позиции и учитывая явную ее непоследовательность, Конституционный Суд РФ в постановлении, опережая возможные вопросы, сам оговаривает, что, по его мнению, данные полномочия суда не следует рассматривать как выполнение функции обвинения⁹.

4. Определенная непоследовательность присутствует и в правовых позициях, которые Конституционный Суд РФ сформулировал применимо к возврату уголовного дела прокурору. В первоначальных правовых позициях Конституционного Суда РФ по данному вопросу суд, рассматривающий дело по существу, не мог сам по своей инициативе возвращать уголовные дела прокурору по любым основаниям, в этом Конституционный Суд РФ усматривал выполнение им функции обвинения¹⁰. В последующем вопрос был пересмотрен кардинально, в настоящее время позиция Конституционного Суда РФ такова: суд по ходатайству сторон либо по собственной инициативе может вернуть уголовное дело прокурору для устранения любых нарушений, исправить которые в судебном заседании невозможно¹¹.

5. Следует констатировать не только возможность, но и существование взаимоисключающих

правовых позиций высших судов по конкретным делам, что создает положение неопределенности и противоречивости и, по нашему мнению, не должно присутствовать в правовой действительности. Примером является дело Т. Р. Суринова. Верховный Суд РФ по данному делу признал судебные решения, согласно которым гр-н Т. Р. Суринов признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» и «б» ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 171.1 и ч. 2 ст. 330 УК РФ, законными и обоснованными. Он указал, что выводы суда, содержащиеся в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и мотивированы достаточно убедительно, наказание назначено в соответствии с законом, с учетом характера и степени тяжести совершенных преступлений, данных о личности осужденного и конкретных обстоятельств дела¹².

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в свою очередь оставил все судебные решения по данному делу, суть которых заключается в том, что сделка купли-продажи аэронавигационного оборудования фирмы «Томсон» является законной, без изменения, также посчитав их законными и обоснованными¹³.

Конституционный Суд РФ в Определении от 5 февраля 2009 г. № 366-О-Р «Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гр-на Т. Р. Суринова о разъяснении определения Конституционного Суда РФ от 15 января 2008 года № 193-О-П» на предмет того, сохраняют ли силу два не опровергнутых в законном порядке судебных акта, квалифицирующих одни и те же, по сути, деяния, совершенные одним и тем же лицом, и как правомерные, и как преступные, указал, что проверка законности и обоснованности правоприменительных решений, вынесенных по уголовным и арбитражным делам, в том числе с точки зрения обоснованности применения в них тех или иных процессуальных норм, не входит в компетенцию Конституционного Суда РФ.

Безусловно, существование противоречивых решений двух судов недопустимо, впрочем, как и ставить вопрос, решение какого суда обладает большей юридической силой. Это суды различной юрисдикции, что предполагает исключение пересечения их компетенции. В этой связи еще раз следовало бы подчеркнуть, что наша позиция соотносится с положением о недопустимости наложения обязательств на суды без проверки принимать

в качестве доказательств обстоятельства, установленные в результате судебного разбирательства в рамках иных судопроизводств.

6. Нам представляется, что сформулированное законодателем понимание преюдиции порождает коллизию, т.е. противоречия между правовыми нормами, изложенными в ст. 17 и ст. 90 УПК РФ.

В ст. 17 УПК РФ изложен принцип уголовного судопроизводства «Свобода оценки доказательств», в соответствии с которым любое должностное лицо, в том числе судья, прокурор, следователь, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств и никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Поскольку в соответствии с требованиями ст. 90 УПК РФ установленные ранее постановленным приговором либо судебным решением обстоятельства должны приниматься без дополнительной проверки, судье при вынесении приговора уже нет смысла их оценивать, он обязан принять их в таком значении, как это сделало предыдущее должностное лицо, и это правило, безусловно, ограничивает свободу формирования внутреннего убеждения судьи.

Юридические коллизии обычно мешают и нередко препятствуют нормальной работе правовой системы, ущемляют права граждан и юридических лиц, серьезно сказываются на эффективности правового регулирования, состоянии законности и правопорядка, правосознании и правовой культуре общества. Они создают сложности в правоприменительной практике, в пользовании законодательством рядовых граждан, культивируют правовой нигилизм. Поэтому специалисты подчеркивают, что предупреждение, выявление и устранение юридических коллизий в законодательстве и правоприменении является важнейшей задачей юридической науки и практики¹⁴. Изменение сложившейся в настоящее время ситуации возможно, если у суда появится возможность по своему усмотрению, при возникновении сомнений в правильности оценки в предыдущем судебном разбирательстве доказательств, исследовать обстоятельства дела и оценивать полученный результат самостоятельно.

7. Некоторые противоречия встречаются в постановлениях Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ. Это касается,

например, вопросов внесения повторных надзорных жалоб и представлений. В соответствии с ч. 1 ст. 412 УПК РФ установлен запрет на повторные обращения в суд надзорной инстанции с ходатайствами о пересмотре судебных актов, вступивших в законную силу. Однако при применении данной нормы сразу выявились проблемы, поскольку законодатель не конкретизировал, кто (судья либо президиум) своим постановлением оставил надзорную жалобу или надзорное представление без удовлетворения. Выявившаяся правовая неопределенность потребовала урегулирования данной проблемы.

В Определении от 8 ноября 2005 г. № 399-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зиминова Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью 1 ст. 412 УПК РФ» и в ряде иных определений Конституционный Суд РФ сформулировал правовую позицию, согласно которой положения ч. 1 ст. 412 УПК РФ не препятствуют реализации права на судебную защиту для граждан, чьи права нарушены в результате судебной ошибки; в случае ее обнаружения она подлежит исправлению, в том числе и в тех случаях, когда жалоба является повторной. Наряду с этим Конституционный Суд РФ отметил, что жалоба (представление), принесенная по иным правовым основаниям, не является повторной, а потому может быть вновь подана в ту же надзорную инстанцию.

В свою очередь Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 11 января 2007 г. № 1 предпринял свою попытку снять указанную неопределенность и в п. 23 указал судам, что понимается под повторными жалобами или представлениями – это жалобы или представления, принесенные по тому же делу, в отношении того же лица, в ту же надзорную инстанцию, тем же субъектом обжалования, если ранее в отношении этого лица состоялось судебное решение (постановление, определение) этого же суда надзорной инстанции либо жалоба или представление были оставлены без удовлетворения постановлением судьи, с которым согласился председатель верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения или иных судов субъектов РФ или его заместитель.

Пленум Верховного Суда РФ не затронул вопрос о возможности внесения жалоб по иным правовым основаниям, но от тех же субъектов и по тем же делам, и по сути про-

игнорировал в этой части Постановление Конституционного Суда РФ. Но в то же время он расширил содержание данной статьи, в отличие от мнения законодателя, указав, что если из повторных жалоб или представлений усматриваются основания для отмены или изменения судебного решения, то лица, указанные в ч. 4 ст. 406 УПК РФ, в пределах своей компетенции могут отменить постановление судьи, возбудить надзорное производство и передать жалобу или представление на рассмотрение суда надзорной инстанции.

8. В целях обеспечения состязательности уголовного процесса Конституционный Суд РФ существенно развил положения о допуске участников процесса к информации. Особое значение в связи с этим приобретает допуск стороны защиты к информации, которой располагают органы предварительного расследования. Важно отметить, что в обобщении судебной практики в судах общей юрисдикции Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в 2003 году, разъясняя особенности применения нового Уголовно-процессуального кодекса РФ, указывала, что в соответствии с «п. 12 ч. 4 ст. 47 и п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ право знакомиться со всеми материалами дела возникает у обвиняемого и его защитника по окончании предварительного расследования. Ознакомление с материалами, представленными с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, законом не предусмотрено. Данное толкование породило массовые нарушения прав задержанных и заключенных под стражу обвиняемых (подозреваемых), и лишь принятие по жалобе гражданина Ковалева Определения Конституционного Суда РФ от 12 мая 2003 г. № 173-О изменило данную порочную практику. Конституционный Суд РФ отметил, что подобное ущемление прав человека является неконституционным: «Отказ защитнику в ознакомлении с документами, которые подтверждают законность и обоснованность применения к подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу, не может быть оправдан интересами следствия или иными конституционно значимыми целями, допускающими соразмерные ограничения прав и свобод». В результате Пленум Верховного Суда РФ был вынужден отступить от принятой ранее позиции. В п. 11 Постановления от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федера-

ции» он формулирует совершенно иную позицию: «Суд не вправе отказать подозреваемому или обвиняемому, а также их защитникам в удовлетворении... ходатайства об ознакомлении с материалами, на основании которых принимается решение по вопросу об избрании подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу». Однако этот же пункт далее вводит ограничение, умаляющее значение данной гарантии: «Ознакомление с указанными материалами производится в разумные сроки, но в пределах установленного законом срока для рассмотрения судом соответствующего ходатайства...», т.е. речь идет о восьми часах согласно ч. 3 ст. 108 УПК РФ.

Таким образом, коллизии, противоречия и разночтения в правовых позициях судов различных уровней объективно существуют и создают определенные трудности для правоприменителей. В целях устранения возникающей правовой неопределенности необходимо вести систематический учет правовых позиций всех судов, в том числе и Европейского Суда по правам человека, в целях обеспечения их реализации при осуществлении правосудия.

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. 70000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1989. С. 284.

² Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004. С. 203.

³ Тихомиров Ю. А. Коллизионное право. М., 2003. С. 29–30.

⁴ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М., 2004. С. 198.

⁵ Гуревич Г. С. Роль решений Конституционного Суда РФ в совершенствовании законодательства // Актуальные проблемы реформирования экономики и законодательства России и стран СНГ: материалы Международной научно-практической конференции. Челябинск, 2001. С. 11.

⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», Общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // СЗ РФ. 2005. № 22. Ст. 2194.

⁷ СЗ РФ. 2003. № 51. Ст. 5026.

⁸ Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Н. В. Витрука к Постановлению Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР,

регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела в связи с жалобой гр. И. П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ» // СЗ РФ. 2000. № 5. Ст. 611.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений УПК РФ, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан // СЗ РФ. 2005. № 22. Ст. 2236.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда 20 апреля 1999 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части 1 ст. 232, ч. 4 ст. 248 и ч. 1 ст. 258 УПК РСФСР в связи с запросами Иркутского

районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // СЗ РФ. 1999. № 17. Ст. 2205.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 4 марта 2003 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений п. 2 ч. 1 и ч. 3 ст. 232 УПК РСФСР в связи с жалобами гр-н Л. И. Батищева, Ю. А. Евграфова, О. В. Фролова и А. В. Шмелева» // СЗ РФ. 2003. № 12. Ст. 1176.

¹² Постановление судьи Верховного Суда РФ об отказе в возбуждении надзорного производства от 25 июня 2008 г. № 5-УО8-1175 // Архив Верховного Суда РФ.

¹³ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 11122/05 от 7 октября 2008 г.

¹⁴ Скобликов П. А. Арбитражный и уголовный процессы: коллизии в сфере доказывания и пути их преодоления. М., 2006. С. 6.

Статья поступила в редакцию 1 марта 2012 г.